

Сочетание двух феромонов без следов каких-либо барьеров было достаточным доказательством того, что между этими двумя людьми действительно существовала заметная связь. Это доказывало, что альфа-феромон в теле Ли Чэна исходил от Сяо Ичэна, а не от синтетического альфа-гормона.

Правда стала ясна, Ли Чэн поспешно втянул феромон в свое тело, его лицо покраснелось, но он притворился: "Я спокоен, как и всегда в любых битвах".

Феромон Сяо Ичэна некоторое время блуждал вокруг, но не мог найти цель, поэтому он мог только медленно отступать в его тело.

Ли Чэн спокойно посмотрел на Сяо Ичэна: "Ну что ж, спасибо за беспокойство. Тебе пришлось нелегко".

Сяо Ичэн ответил: "Ничего сложного, это послепродажное обслуживание".

"Тогда нет необходимости рассчитывать деньги за послепродажное обслуживание, верно?"

"..." Сяо Ичэн никогда не видел, чтобы кто-то был таким же скрягой, как он. "Нет, в течение гарантийного срока бесплатное обслуживание от двери до двери".

Когда эти двое торговались, их голоса были очень низкими. Тренер Ву подумал, что эти двое говорят о любви, почему они не смотрят на повод? Такой серьезный повод стал фоном для любовных отношений молодой пары.

Руководитель женской команды, ответственный за расследование, попросил регистратора записать весь ход дела, и все члены команды поставили свои подписи в подтверждение невиновности Ли Чэна.

После этого тренер Ву связался с командой по проверке наркотиков. Его ученик пострадал от такой большой обиды и был повернут таким большим кругом. Пролилась кровь, и матч был отложен. Команда наркоконтроля не должна говорить "согласно процедуре" и легкомысленно отстранять его! Они должны принести Ли Чэну официальные извинения! !

...

Ли Чэн и Сяо Ичэн вышли из офиса вместе, и как только дверь открылась, они встретились с четырьмя парами сверкающих глаз.

Черные глаза Хуан Елуна вращались вокруг, некоторое время он смотрел то на Ли Чэна, то на Сяо Ичэна. Было видно, что у него в животе полно вопросов, но он не решался открыть рот.

За это время он бесчисленное количество раз проходил мимо истины. Сегодня он стал свидетелем "разоблачения личности" Сяо Ичэна и был потрясен больше всех.

Видя, как он чешет голову и уши, Ли Чэн испугался, что он проболтается "невестке".

Ли Чэн сразу же предупредил его: "Не говори, не спрашивай, не открывай рот".

Хуан Елун: "..."

Ли Чэн был очень раздражен: "Если ты посмеешь говорить больше, я покончу с собой".

Сяо Ичэн: "...не обязательно".

Ли Чэн посмотрел на человека рядом с собой, надулся, вызывая у людей желание ткнуть его в щеку.

За этот день он пережил слишком много событий, его настроение поднималось и опускалось, как на американских горках. Сейчас он был полон обиды и гнева. Если поместить его внутрь Тихого океана, он, возможно, сможет прорыть его насквозь.

Он знал, кто его оклеветал, а также знал, почему это сделала другая сторона.

-Ревность.

Цзи Сюнь был альфой. Он наслаждался гендерными дивидендами от того, что он альфа, со дня своей дифференциации. Ему не требовалось особых усилий, чтобы иметь более крепкое телосложение, чем бета и омега. Его непревзойденное присутствие в бассейне внушало ему высокомерие, поэтому он стал лениться, расслабился, и в это время появился Ли Чэн, омега, который взял главные награды на соревнованиях.

Как Цзи Сюнь мог не ревновать? ?

Если бы это не было запрещено правилами соревнований, Ли Чэн обязательно проучил бы его кулаками.

Но это не имело значения, у него было лучшее оружие, чем кулаки.

Было ли что-то еще, что могло удовлетворить Ли Чэна больше, чем победа над ним на поле боя?

"Через некоторое время у меня будет матч, я буду первым", - подумав об этом, Ли Чэн сказал

мальчишкам: "Вы, ребята, тоже готовьтесь ко мне. Вечером будет медальная эстафета. Если вы не получите медаль, просто ждите, возвращайтесь и тренируйтесь".

Медли-эстафета была их слабым местом. Из десяти мест в финале они едва заняли восьмое. Первоначально Ли Чэн хотел только сопровождать их и плыть с ними, но теперь он так не думал. Он хотел заставить Цзи Сюня, этого дурака, ясно понять, что он может получить столько золотых медалей, сколько захочет, и даже не думать о том, чтобы трогать то, что он не может получить!

Он снова посмотрел на Сяо Ичэна, прикусил нижнюю губу, некоторое время колебался и наконец сказал: "...Спасибо за сегодняшний день".

Сяо Ичэн не ожидал услышать слово "спасибо" от Ли Чэна.

"За что спасибо?"

"Спасибо за все. Спасибо, что смотрел мои матчи, спасибо, что заботился о Юй, спасибо, что пришел дать показания, когда я попал в беду... Короче говоря, я принял к сведению сегодняшние дела, и я, Ли Чэн, должен тебе услугу - полагаясь на эту услугу, ты можешь ходить боком в радиусе десяти миль от нашей школы".

Сяо Ичэн ничего не сказал. В конце концов, ему нужна была не услуга, а любовник.

Ли Чэн не заметил света в глазах альфы, он поспешил уйти, чтобы подготовиться к следующему матчу.

Блондин поспешил прочь, а Сяо Ичэн стоял на месте и смотрел, как он уходит все дальше и дальше.

Четыре младших брата из команды по плаванию не осмелились издать ни звука. Они стояли и смотрели друг на друга. Они хотели ускользнуть, но не могли сделать ни шагу.

Наконец, Хуан Елун набрался смелости и сказал: "Ну что, Сяо... брат Сяо? Тогда пойдем первым...?". Может ли кто-нибудь сказать ему, как называть жену старшего брата, и будет ли достаточно серьезно называть его невесткой?

"Подождите минутку!" Сяо Ичэн повернул голову, чтобы посмотреть на них: "Я хочу спросить вас кое о чем".

Хуан Елун поспешно сказал: "Пожалуйста, спрашивай".

Голос Сяо Ичэна был низким, а его тон очень холодным: "У вас есть какие-нибудь догадки о

человеке, который ложно обвинил Ли Чэна?"

В правилах соревнований было оговорено, что участники не могут драться с другими участниками. Нарушители будут отстранены от участия в конкурсе, а их результаты в конкурсе будут аннулированы.

Однако в правилах конкурса не было упоминания о том, что родственники участников не могут выступать от имени Неба, верно?

<http://bllate.org/book/15731/1407975>